

РЫЦАРИ НА РАСПУТЬЕ (К 650-летию битвы при Пуатье)

К числу наиболее значительных дат военно-исторического календаря 2006 года, несомненно, принадлежит 650-летие битвы, произошедшей 19 сентября 1356 года при Пуатье, а точнее – у расположенной неподалёку от этого древнего французского города деревни Мопертюи. Она стала последним крупным сражением начального периода Столетней войны между Англией и Францией (1337–1453), который был отмечен громкими победами английского оружия, позволившими англичанам заключить в 1360 году мир в Бретины на очень выгодных для себя условиях.

Именно в контексте событий обескураживающего для французов начала Столетней войны битва при Пуатье рассматривается в нашей исторической литературе¹, в том числе – в любом учебнике средневековой истории. Представляется, однако, что такой угол зрения на сражение 1356 года неизбежно влечёт за собой недооценку его исторического значения, а оно, на наш взгляд, выходит далеко за рамки не только истории Столетней войны, но и собственно французского Средневековья. Мы встречаемся здесь с одним из парадоксов, на которые так богата история человечества: пристальное рассмотрение одного события, вывод его из тени событийного ряда ближайшего соседства позволяет подчас не только глубже проникнуть в суть самого события, но и высветить новые грани исторического наследия той эпохи, которой оно принадлежит. Битва при Пуатье является, на наш взгляд, одним из самых поучительных событий всемирной военной истории в целом, занимая вместе с тем исключительно важное место в исторических судьбах Европы «осени Средневековья».

Но прежде всего – восстановим нить исторических событий, которые привели к битве 1356 года, представим ход сражения и его ближайшие последствия.

Всплеск военной активности противоборствовавших в Столетней войне сторон, завершившийся битвой при Пуатье, был вызван решительными действиями английского короля Эдуарда III, предпринятыми им в 1355 году одновременно на Северо-Западе и Юго-Западе Французского королевства. На Севере активность англичан угасла после вынужденного возвращения Эдуарда III на берега Туманного Альбиона в ноябре 1355 года после нападения шотландцев, однако на Юге им удалось добиться значительных успехов.

Английские войска возглавлял здесь полный сил и честолюбивых замыслов 25-летний принц Эдуард, вошедший в историю под именем Чёрного Принца по цвету его знаменитых доспехов, изготовленных из воронёной стали. Некогда цветущая Аквитания и другие области Французского Юга были безжалостно разорены, затем опустошительные набеги были перенесены на земли, расположенные к северу от Луары.

В пору апогея военных успехов Чёрного Принца резко осложнилась внутренняя обстановка во Франции, причём угроза затаилась в самом сердце страны – при королевском дворе. Вдохновителем придворной интриги выступил Карл Злой, король Наварры – небольшого государства, затерянного в труднодоступных горах Пиренейского перешейка на стыке границ Кастилии, Арагона и Франции.

Полагая, что степень его родства с Капетингами – древней династией французских королей, прямая линия которой оборвалась в 1328 году – по меньшей мере не уступает родовитости утвердившегося на французском престоле дома Валуа, Карл Злой стал плести паутину заговора, и в 1356 году заключил тайное соглашение с англичанами, надеясь с их помощью (английские короли также претендовали на наследство Капетингов) приобрести новые земли и занять более высокое положение среди европейских монархов.

---

¹ См., напр.: *Разин Е. А.* История военного искусства. М., 1957. Т. 2. С. 459–461; *Сидорова Н. А.* Франция времён Столетней войны. Жакерия // *Всемирная история.* М., 1957. Т. 3. С. 640; *Люблинская А. Д.* Столетняя война и народные восстания XIV – XV веков // *История Франции.* М., 1972. Т. 1. С. 125–126; *Девятайкина Н. И.* От Пуатье до Пуатье: битвы во Франции и Англии VIII – XIV столетий // *Сражения, изменившие ход истории: с древности до XV века.* Саратов, 2005. С. 286–294. Наиболее обстоятельные данные о битве при Пуатье содержатся в монографии: *Басовская Н. И.* Столетняя война. 1337 – 1453 гг. М., 1985. С. 50–55.

Переход Карла Злого на сторону англичан таил в себе смертельную опасность для Французского государства, поскольку мог повлечь за собой его расчленение, а, возможно, и полное исчезновение с лица Земли.

Стремясь предотвратить дальнейшее развитие складывавшихся самым неблагоприятным образом событий, король Иоанн II Валуа сумел внезапно схватить и заточить Карла Наваррского в темницу, а затем – с помощью Генеральных Штатов – собрать в Шартре многочисленное войско² и стремительно двинуться на встречу увлечшемуся грабежами воинству Чёрного Принца.

Обременённое огромным обозом и добычей, английское войско попыталось быстрым отступлением от стен осаждённого Тура по направлению к главному опорному пункту англичан на Юго-Западе Франции – Бордо – избежать прямого столкновения с превосходящими силами французов, но уже в районе Пуатье последние сумели опередить неповоротливого противника, первыми вошли в город и тем самым преградили Чёрному Принцу спасительный путь к побережью.

Соотношение сил, оперативно-тактическая ситуация, состояние воинского духа противоборствующих сторон не оставляли англичанам даже самых призрачных шансов на успех³. Специальный посланник папы Иннокентия VI кардинал Эли де Талейран, епископ Перигорский, миссия которого заключалась во всемерном содействии скорейшему заключению мира между Англией и Францией, в течение всего дня 18 сентября, пришедшегося на воскресенье, шесть раз переезжал из одного лагеря в другой, сообщая о новых уступках англичан на постоянно ужесточавшиеся требования французов.

В конце концов Чёрный Принц согласился отдать всю захваченную добычу и пленных без выкупа, очистить все завоёванные земли и замки, признав недействительными все принесённые ему вассальные присяги и заключённые им союзы, а – самое главное – подписать договор, согласно которому он обязался бы в течение семи ближайших лет не предпринимать враждебных действий против Французского королевства.

Однако абсолютно уверенный в успехе, жаждавший рыцарской славы и мести за катастрофическое поражение десятилетней давности при Креси Иоанн II отверг возможность достижения полной, но бескровной победы, выдвинув уже утром 19 сентября заведомо невыполнимые требования: сдачи в плен самого принца Уэльского и ста его рыцарей, право выбора которых французский король оставлял за собой. После этого неизбежность битвы стала для всех очевидной.

Самый ход сражения⁴ был от начала до конца предопределён страстным желанием короля Иоанна II отомстить англичанам за все неудачи предыдущих лет и вместе с тем обрести долгожданную славу идеального короля-рыцаря.

---

² По мнению выдающегося знатока истории французского Средневековья, автора знаменитой серии исторических романов «Проклятые короли» Мориса Дрюона, это была самая многочисленная армия в истории Франции: «А теперь постарайтесь представить себе Шартр: 60 тысяч человек – это ещё по самому скромному счёту, расположившихся лагерем на обширной равнине, над которой гордо царит собор. Одна из самых больших армий, если не самая большая, какую когда-либо собирали во Франции» (см.: *Дрюон М.* Когда король губит Францию. Саратов, 1993. С. 232).

В литературе приводятся весьма разноречивые данные относительно численности сторон: французская армия оценивается в 36 тыс. человек (см.: *Дююлю Р. Э., Дююлю Т. Н.* Всемирная история войн. СПб., 1997. Кн. 1. С. 757), 2050 человек (см.: *Харботл Т.* Битвы мировой истории. М., 1993. С. 373) и даже в 3000 рыцарей (см.: *Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории. М., 1938. Т. 3. С. 339). Численность англичан определяется соответственно в 6 тыс. (см.: *Харботл Т.* Указ. соч. С. 373) и 1600 – 1800 рыцарей (см.: *Дельбрюк Г.* Указ. соч. С. 339). Е.А. Разин приводит те же данные, что и Г. Дельбрюк, полагая, что присутствующие в источниках указания о четырёхкратном численном превосходстве французов не соответствуют действительности (см.: *Разин Е. А.* Указ. соч. С. 460), но при этом не раскрывает оснований для своих сомнений.

⁴ Наиболее подробное и последовательное его изложение на русском языке, основанное на тщательном сопоставлении и критическом осмыслении разноречивых свидетельств источников, содержится, на наш взгляд, в упоминавшемся выше романе М. Дрюона с многозначительным названием, которое даёт афористическую оценку событий, приведших к битве при Пуатье и поражению французской армии. Устами епископа Перигорского, от имени которого ведётся повествование, раскрывается существо тех трудностей, которые встают на пути реконструкции хода сражения: «Трудно, очень трудно описывать битву, не только когда сам там не был, но даже когда участвовал в ней лично, особенно если получается такая неразбериха, как в битве при Мопертюи... Мне о ней рассказывали через несколько часов после того, как бой закончился, но рассказывали чуть ли не на 20 различных ладов. Ибо каждый видел её только своими глазами, и главным для рассказчика было то, что делал именно он» (*Дрюон М.* Когда король губит Францию. С. 269).

Ещё до начала битвы король Иоанн совершил поступок, названный автором «Хроники первых четырёх Валуа» безумным: пришедшее на помощь французскому войску ополчение горожан было распущено по домам. Победа, в неизбежности которой король не сомневался, должна была стать, по его замыслу, подвигом преданного ему рыцарства, первой победой основанного им рыцарского ордена Звезды⁵.

Перед началом битвы Иоанн II принял и другое решение, которому суждено было сыграть роковую для французов роль в ходе сражения. Желая превратить предстоящий бой в полную противоположность сражению десятилетней давности при Креси, когда действия спешившихся английских рыцарей стали одним из главных слагаемых общего успеха, французский король приказал своим рыцарям на этот раз атаковать позиции англичан в пешем строю.

Использование спешившихся рыцарей в наступательном бою – а именно такой бой намеревался провести Иоанн II – едва ли могло принести успех и в более благоприятных для этого условиях, однако на занятых противоборствующими сторонами при Пуатье позициях это решение было совершенно абсурдным, поскольку изнывавшие под тяжестью доспехов французские рыцари были поставлены перед необходимостью преодолеть во время атаки затяжной подъём по узкой дороге, ширина которой позволяла проехать четырём лошадям, выстроенным в ряд. Лишь по этой дороге можно было добраться до вершины окружённого со всех сторон виноградниками и сосновыми рощами холма, где за частоколом укрепился Чёрный Принц, расставив за окаймлявшими дорогу изгородью и кустарником своих лучников.

При всей несуразности полководческих замыслов Иоанна II численный перевес французов был настолько велик, что при условии исправления ошибочного тактического решения короля уже в ходе битвы оставлял возможность доведения сражения до победного конца.

Этого, однако, не произошло, и король Иоанн даже перед лицом совершенно неожиданного для него развития событий ни на шаг не отступил от своего изначально абсурдного плана действий.

По замыслу Иоанна II, передовой отряд из 300 тяжеловооружённых всадников должен был расстроить ряды оборонявшихся, отбросить их от преграждавшего дорогу частокола, после чего шедшей вслед за ними стальной лавине спешившихся рыцарей осталось бы раздавить английское войско в его собственном лагере.

Неудачи преследовали французов с самого начала сражения при Пуатье: плохо организованная атака рыцарской конницы была без особого труда отбита англичанами, и уцелевшие от убийственного града стрел английских лучников рыцари, отступая от смертоносного частокола, настолько неожиданно врезались в первые ряды двинувшегося вслед за ним отряда герцога Орлеанского, что шедших под знамёнами герцога рыцарей охватила безотчётная паника. Так и не вступив в бой, спасая жизни не от ударов противника, а от действий обезумевших от страха рыцарей передового отряда, они во главе с самим герцогом Орлеанским бросились к оставленным лошадям и бежали с поля боя.

После столь обескураживающего для французов начала в атаку на войско Чёрного Принца двинулся другой отряд французских рыцарей, возглавляемый дофином Карлом (будущим королём Карлом V). На этот раз спешившимся рыцарям удалось добраться до неприятельских укреплений, где завязался ожесточённый рукопашный бой. В тот самый момент, когда напряжение боя достигло своей кульминации, во фланг скучившегося на узкой дороге отряда французов ударили английские рыцари графа Варвика, в полной мере продемонстрировав могучую ударную силу тяжеловооружённой рыцарской конницы.

Внезапный удар англичан, совершенно неожиданно для противника решивших напомнить о своём умении сражаться по всем правилам классического рыцарского военного искусства, вызвал в отряде дофина ещё большую панику, чем бегство соотечественников, смявших отряд герцога Орлеанского.

---

⁵ По определению Й. Хёйзинги, рыцарские ордена стали в ту эпоху одной из важнейших форм «грандиозной игры в прекрасную жизнь – грёзу о благородной мужественности и верности долгу» (*Хёйзинга И.* Осень Средневековья. М., 1988. С. 90.).

Одним из первых поле брани покинул дофин Карл, примеру которого последовало и возглавляемое им воинство, в течение считанных минут разбежавшееся во все стороны.

И даже после этих невероятных неудач и тяжелейших потерь у Иоанна II оставались шансы на победу, поскольку возглавляемый им лично отряд численно превосходил окрылённое успехами английское войско. Французскому королю следовало изменить тактический рисунок боя и дать возможность французским рыцарям проявить свои лучшие боевые качества. Однако король с отчаянием обречённого двинул строй спешенных рыцарей по злополучной дороге. Конница англичан, молниеносно разгромившая отряд дофина, устремилась навстречу медленно поднимавшемуся к вершине холма королевскому отряду, опрокинула его первые ряды, после чего битва свелась к преследованию неуклюжих беглецов и пленению попавших в окружение рыцарей.

В числе последних оказались и сам король Иоанн II вместе с младшим сыном Филиппом, в течение всего сражения остававшегося рядом с отцом.

Таким образом, с военно-исторической точки зрения сражение при Пуатье представляет собой парадоксальный пример сокрушительного поражения стороны, имевшей подавляющий перевес над противником⁶. Она стала одним из мощнейших ударов по феодально-рыцарскому способу ведения войны, который способствовал ускорению уже обозначившегося в предыдущие десятилетия процесса качественного перерождения военного искусства и формирования армий нового типа — с принципиально иным вооружением, состоянием воинской дисциплины, несравненно более богатым арсеналом тактики ведения боя⁷. Битва при Пуатье со всей очевидностью показала, что изменившиеся условия резко повысили требования к профессиональным знаниям и психологической устойчивости полководца, поставив под вопрос возможность объединения в одном лице наследственного монарха и руководителя вооружённых сил.

Однако гораздо большее значение имели, как нам представляется, не собственно военные, а более широкие социально-политические последствия битвы при Пуатье. С одной стороны, катастрофа при Пуатье вызвала взрыв народного негодования во Франции, острое которого было обращено против рыцарства, оказавшегося неспособным защитить страну от иноземной агрессии. Ближайшие годы были отмечены неслыханной в прежние времена вспышкой народных движений (Парижское восстание и Жакерия), в ходе которых представители третьего сословия впервые в истории средневековой Франции решительно выступили в защиту своих насущных жизненных интересов и человеческого достоинства.

С другой стороны, битва при Пуатье стала событием особой важности в исторической судьбе средневекового рыцарства. Как никакая другая прежде, она показала, что роль рыцарства как «воюющего сословия» сошла на нет, и для него наступило время поиска новых сфер применения своих сил и способностей в быстро меняющемся мире.

В сложившейся ситуации в рыцарской среде определились две основные тенденции. Одну из них олицетворял король Иоанн II и круг его ближайших единомышленников. Это был путь упрямого нежелания критически посмотреть на самих себя, добровольного плена сословной спеси, высокомерия и тщеславия. Главным оплотом этих сходящих с исторической сцены сил стало Бургундское герцогство, которому суждено было сыграть столь неблагоприятную роль в кульминационный момент Столетней войны⁸. Формирование бургундского гнезда феодальной раздробленности было непосредственно связано с итогами битвы при Пуатье: именно после неё герцогство было передано Иоанном II в наследственное держание

---

⁶ Потери, понесённые противоборствующими сторонами в сражении у Пуатье, не поддаются точной оценке и определяются по-разному: от 2500 (см.: *Дюпюи Р. Э., Дюпюи Т. Н. Указ. соч. С. 758*) до 4500 (см.: *Харболт Т. Указ. соч. С. 373*) и даже 5 – 6 тыс. (см.: *Басовская Н. И. Указ. соч. С. 52*) у французов и ок. 1 тыс. у англичан (см.: *Дюпюи Р. Э., Дюпюи Т. Н. Указ. соч. С. 758*), причём относительно английских потерь большинство авторов ограничивается лишь констатацией их незначительности.

⁷ См. об этом подробнее: *Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII — XV вв. М., 1989. С. 119–128.*

⁸ Напомним уважаемому читателю, что в самый тяжёлый для Франции период Столетней войны Бургундия выступила в роли союзника Англии, а бургундские рыцари оказались причастными к позорному пленению Жанны д'Арк и продаже её англичанам.

младшему сыну Филиппу, разделившему с отцом всю горечь поражения при Пуатье вместе с его взглядом на мир⁹.

Не впадая в крайности идеализации и не забывая о том, что привело английскую армию в срединные области Французского королевства, всё же отметим, что Чёрный Принц и люди из его окружения олицетворяли иной вариант позиции рыцарства в меняющемся мире. В отличие от французского королевского двора, они проявили способность по достоинству оценить боевые качества и воинскую доблесть простолюдинов и найти возможность использовать лучшие качества самого рыцарства в тесном взаимодействии с ними, следовательно – редкую, но крайне важную для любого человека способность изменяться, оставаясь самим собой.

Рыцари Чёрного Принца проявили на поле битвы при Пуатье те черты рыцарства, которые стали его своеобразным духовным напутствием устремляющемуся вперёд человечеству – честь, достоинство, выдержку перед лицом грозной опасности и даже самой смерти. И, наверное, если бы эти качества оставались бы уделом одного только рыцарства, английское войско едва ли смогло бы одержать одну из самых невероятных побед в истории военного искусства.

---

⁹ Уместно, на наш взгляд, привести в этой связи меткие слова Й. Хёйзинги: «Разве не лежит идея создания нового бургундского государства – величайшая ошибка, которую только могла сделать Франция, – в традициях рыцарства?... Бургундское государство и его быстрый рост есть продукт политических соображений и целенаправленных трезвых расчётов. Но то, что можно было бы назвать «бургундской идеей», постоянно облекается в форму рыцарского идеала» (Хёйзинга И. Указ. соч. С. 103).